

**Долгий след:
Советская теория национально–освободительного движения
и Южная Африка**

***И. И. Филатова
Москва***

Территория советской империи в годы холодной войны выходила далеко за рамки «социалистического лагеря». Под ее влиянием, а иногда и контролем, находились и так называемые страны социалистической ориентации. Их список постоянно менялся, но с 60–х годов они были одной из констант советской внешней политики. В еще большей степени влияние СССР распространялось на поддерживавшиеся им национально–освободительные движения. Для многих из них финансовая, военная и прочая практическая помощь СССР была единственным источником существования. Одним из главных, если не главным определителем того, кто входил, а кто не входил в советскую империю, была идеология. СССР видел в таких странах и движениях соратников по борьбе против империализма, и степень их близости к СССР определялась тем, насколько активно и последовательно они выполняли эту роль. Африканский национальный конгресс (АНК) и Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП), боровшиеся против режима апарtheid в Южно–Африканской Республике, были одним из самых последовательных сторонников СССР на протяжении трех десятилетий, с начала 1960–х гг. до распада Советского Союза. Советскую идеологию, прежде всего ту ее часть, которая касалась национально–освободительного движения, они приняли полностью и всерьез. Советская теория национально–освободительной революции (НДР) до сих пор входит в идеологический арсенал политических движений ЮАР и оказывает большое влияние на характер политики правительства и политической борьбы в стране. Задачей этой статьи является анализ того, как и почему это произошло.

Наследие классиков марксизма

Советская теория антиколониализма – «национально–освободительной революции» – была впервые разработана Лениным в докладе по национальному и колониальному вопросу на II конгрессе Коминтерна в 1920 году и развита в «Детской болезни левизны», в речи на втором всероссийском съезде коммунистических организаций и народов Востока, в речах и докладах на третьем и четвертом конгрессах Коминтерна.

Основные положения ленинского доклада (тезисов) на втором конгрессе таковы:

1. Мир делится на угнетающие и угнетенные народы [а не только классы – И. Ф.], причем первых – «ничтожное число», вторых – «громадное большинство».
2. После первой мировой войны «взаимные отношения народов... определяются борьбой небольшой группы империалистических наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия».
3. «Всякое национальное движение может быть лишь буржуазно–демократическим, ибо главная масса населения отсталых стран состоит из крестьянства...» Этот пункт вызвал возражения в комиссии конгресса, обсуждавшей тезисы. Ведь буржуазия угнетенных стран, полагали ее члены, «очень часто – пожалуй даже в большинстве случаев, ...хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т.е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов». Комиссия полагала, что формулировка «буржуазно–демократическое движение» не отражает разницу между реформистским и революционным движением. Поэтому решено было заменить выражение «буржуазно–демократическое» на «национально–революционное». Это означало, что коммунисты могут поддерживать «буржуазные освободительные движения в колониальных странах», но лишь в тех случаях, «когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых».

4. В докапиталистических условиях, где не было пролетариата, предлагалось применять опыт крестьянских советов российских окраин. Эта «форма применения коммунистической тактики» понятна крестьянам, но «пролетариат передовых стран», в первую очередь пролетариат советских республик, «может и должен помочь отсталым трудящимся массам».

5. Капиталистическая стадия развития не неизбежна для «отсталых народов, которые освобождаются теперь», поскольку «победоносный пролетариат» будет вести среди них систематическую пропаганду, а советские правительства «придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами».

6. Компартии должны вести работу не только в своих странах, но и в колониях. «Величайшей изменой» партий II Интернационала является отсутствие действий именно на этом направлении.

1

Кажется, только второй пункт здесь неясен: причем тут положение России на международной арене? Но в нем – то и есть главный смысл. Россия не принадлежит к угнетенному большинству, но она является жертвой тех же угнетающих сил, что и колониальные народы, и следовательно угнетенное колониальное большинство – ее естественный союзник.

Смысл тезисов заключается в том, что социалистическая Россия и антиколониальные движения – союзники и должны выступать единым фронтом, несмотря на буржуазный характер последних, поскольку, во-первых, буржуазные национальные движения в колониях могли быть революционными, если они разрешали коммунистам «воспитывать» массы и руководить ими; во-вторых, под руководством коммунистов колоний, метрополий и прежде всего социалистической России наиболее «отсталые» колониальные народы, т.е. те, которые не достигли капитализма, могли миновать капиталистическую стадию развития.

К середине 20-х гг. ленинские положения претерпели изменения. Пятый конгресс Коминтерна в 1924 году отказал национальной буржуазии в каком бы то ни было антиколониальном потенциале. Не только буржуазия, но и социалисты, не выступавшие прямо за революцию в колониях, попали в разряд «национал-реформистов». Тех же, кто поддерживал идею антиколониальной революции, но не под знаменами Коминтерна, клеймили как троцкистов. Политику партии по национальному вопросу определял теперь Сталин, который начинал свою партийную карьеру именно с разработки этого вопроса. Уже в первой своей статье по национальному вопросу Сталин заявил: «вообще пролетариат не поддержит так называемые 'национально-освободительные' движения, поскольку до сих пор все такие движения действовали в интересах буржуазии и коррумпиравали и запутывали классовое сознание пролетариата». ² Это отношение к национальным движениям Сталин сохранил до конца своих дней: статья вошла в последнее прижизненное собрание его сочинений.

В 30-е годы Сталин развил идею о гегемонии пролетариата в национально-освободительной революции. В статье «Международный характер Октябрьской революции» он писал: «Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции». ³ Ленинский подход был, тем самым, отвергнут, хотя прямо об этом не говорилось.

VII конгресс Коминтерна сосредоточился на борьбе против угрозы фашизма и необходимости создания единого фронта всех антифашистских сил в каждой стране с этой целью. Это означало частичный возврат к ленинской линии сотрудничества разных классовых сил, но сталинская формулировка о гегемонии пролетариата в таком союзе оставалась неизменной.

Взлет и падение

«независимой туземной республики»

Коминтерн занялся непосредственно южноафриканскими делами в 1927 г., во время визитов одного из руководителей Коммунистической партии Южной Африки (КПЮА) – предшественницы ЮАКП, Джеймса Лагумы, в Москву. ***В первый раз он приехал в марте, второй раз – осенью, на***

¹ Ленин В.И. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля. // Ленин В.И. Собрание сочинений. 4-е изд. М., 1950. Т. 31. С. 215–220.

² Сталин И.В. Сочинения, М., 1949. Т. 1, с. 49.

³ Сталин И.В. Указ. соч. М., 1952. Т. 10, с. 245.

празднование десятой годовщины революции вместе с президентом небольшого тогда АНК, Джосайей Гумеде. Руководство Коминтерна озаботилось двумя вопросами касавшимися деятельности партии: ее общей политической линией и ее работой в «черном профсоюзе» – Союзе работников промышленности и торговли.

Общая линия была предложена председателем исполкома Коминтерна Николаем Бухариным и принята в окончательном варианте VI конгрессом Коминтерна, состоявшимся в конце 1928 г. Компартии было предложено «сочетать борьбу против всех законов, направленных против туземцев, с общим политическим лозунгом независимой туземной южноафриканской республики как стадии на пути к рабочей и крестьянской республике с полными правами для всех рас, черной, цветной и белой». ⁴ Эта далеко не ясная формулировка вызвала в южноафриканской партии многочисленные возражения, но Коминтерн настоял на принятии этого лозунга. Главная идея его заключалась в том, что черное население Южной Африки колонизовано и должно бороться за национальное освобождение, и только достигнув его, перейти к борьбе за социализм. Многие из теоретических разногласий в партии, а позже и в АНК, упирались именно в трактовку двухступенчатости революции и соотношения расовой и классовой борьбы.

В 1935 г., на VII конгрессе Коминтерна, лозунг «независимой туземной республики» был отменен так же жестко, как и вводился. Задачи национального освобождения отошли на второй план по сравнению с задачей создания единого фронта. Но идею двухступенчатой революции Коминтерн не отменил: в резолюции, подготовленной исполкомом Коминтерна для принятия на очередном (9–м) съезде КПЮА уже после VII конгресса, прямо указывалось, что совмещение задач национально-освободительной борьбы с задачами «революционно-демократической» диктатуры рабочих и крестьян – ошибка. «Туземные народы могут быть сегодня мобилизованы против империализма, но массы туземных тружеников еще не созрели, чтобы подняться на борьбу против вождей своих племен», говорилось в этом документе. «Они созреют для решения этой второй задачи прежде всего в борьбе против империализма». Партии указывалось на то, что до сих пор она работала только с рабочими, «фермерами» [вероятно, подразумевались крестьяне – И. Ф.] и трудящимися, но «игнорировала самых важных союзников южноафриканского рабочего класса – угнетенные народы». Ей предлагалось работать с такими «национал-реформистскими организациями, как АНК». Правда, одновременно в документе говорилось, что национальному угнетению подвергались и африканеры, и что партия должна предложить и им бороться за свою независимую республику. ⁵ Создатели апартхейда вряд ли подозревали, что их идеологическим предшественником был Коминтерн.

Главной рекомендацией Коминтерна в период после VII конгресса Коминтерна было сосредоточиться на борьбе за повседневные нужды трудящихся. В этой связи Коминтерн неоднократно возвращался к работе партии с профсоюзами. Прежде Южноафриканским коммунистам в деталях объясняли, как именно им нужно действовать по отношению к Союзу рабочих промышленности и торговли. ⁶ Во второй половине 1930–х гг. руководство Коминтерна указывало, что работа с профсоюзами должна была стать для КПЮА первоочередной, не только сама по себе, но и как способ покончить с разногласиями в партии по теоретическим вопросам. Работа по защите прав угнетенного туземного населения была только частью борьбы за повседневные нужды трудящихся. ⁷

Национально-демократическая революция и социалистическая ориентация

Изменения в мире после второй мировой войны не могли не изменить и подхода советских идеологов к проблемам антиколониализма. В первые послевоенные годы официальных документов по этой тематике не было. Но в конце 40–х – начале 50–х гг., когда одна колония за другой отпадали от колониальных империй, нужно было осмыслить это новое явление, интегрировать его в

⁴ Davidson A., Filatova I., Gorodnov V., Johns S., eds. South Africa and the Communist International: a documentary history (1919-1939). London, 2003. Vol. I. documents 41; 66.

⁵ Davidson A., Filatova I., Gorodnov V., Johns S. Op. cit. Vol. II. document 59.

⁶ Davidson A., Filatova I., Gorodnov V., Johns S. Op. cit. Vol. I. document 42.

⁷ См., например, Davidson A., Filatova I., Gorodnov V., Johns S. Op. cit. Vol. II. documents 63, 67.

существовавшие теоретические построения и определить характер отношений СССР с новыми странами.

Казалось бы, освобождение колоний можно было только приветствовать – ведь именно это и считалось основной целью советской политики. На деле все оказалось сложнее. Колонии далеко не всегда освобождались по сценарию, разработанному для них Коминтерном и остававшемуся в силе после войны, поэтому поначалу советские теоретики антиколониализма и приветствовали их появление на свет без фанфар.

Если колония приходила к независимости не под руководством рабочего класса, то независимость ее была «формальной» или «иллюзорной». В. А. Масленников, один из главных специалистов по теории национально-освободительного движения после войны, писал: «Предоставляя так называемую 'независимость', империалисты привлекают к власти наиболее продажные слои помещиков и буржуазии и через них подавляют национально-освободительное движение и усиливают колониальную эксплуатацию».⁸

Историк Е. М. Жуков утверждал: «Колониальное положение, т.е. прежде всего, экономическое порабощение страны империализмом, вполне совместимо с ее формальным равноправием и даже с «независимостью».⁹ Примерами такой «иллюзорной» независимости он считал Бирму и Индию.

Как и в 30-е годы, вооруженная борьба оставалась наиболее предпочтительной формой антиколониализма, поскольку в теории она неизбежно должна была привести освободившиеся колонии в социалистический лагерь. После войны об этом стали писать даже откровеннее.¹⁰ Независимость Индонезии и Вьетнама, например, считались подлинной, потому что была завоевана в вооруженной борьбе. Однако в конечном итоге определяющим фактором отношения СССР к новым независимым странам была степень их привязанности к Советскому Союзу, а не их революционная история. Жуков писал с ошеломляющей прямотой: «Преувеличение специфики развития отдельных стран прямо направлено на то, чтобы попытаться оторвать колониальные и зависимые страны от демократических и антиимпериалистических сил, возглавляемых Советским Союзом».¹¹

Эти положения оставались в арсенале советской политики до последних лет существования СССР, но с середины 1950-е гг. политическая практика потребовала переосмысления их интерпретации. Темпы и, во многих случаях, революционность деколонизации, увлеченность многих политиков освобождавшихся стран коммунистической терминологией, а иногда и идеологией, основание движения неприсоединения, успешный визит Н. С. Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан в 1955 г. – доказали советскому руководству, что антиколониальный процесс в целом, независимо от его характера в каждой стране, мог стать союзником СССР по антиимпериалистической борьбе. По сути это был возврат к ленинской идее о том, что национально-освободительное движение являлось естественным союзником социалистических стран и что освободившиеся страны могли без вооруженной борьбы перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Более того, в условиях холодной войны процесс деколонизации виделся из Москвы как преддверие краха всей капиталистической системы – начало той самой мировой революции, которая не состоялась в развитых странах Европы и Америки, но теперь шла с Востока и Юга. В 1956 г. на XX съезде КПСС впервые говорилось о распаде колониальной системы империализма и о становлении новых развивающихся стран, как одном из признаков общего кризиса капитализма.

Над теоретическими проблемами национально-освободительного движения в ЦК КПСС начала работать специальная группа советников. После доработки «наверху», в секретариате ЦК, выработанные ею положения становились официальной линией партии и в тезисном виде излагались в ее официальных документах. Теорией национально-освободительного движения занималось и

⁸ Масленников В.А. Национально-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах. // Углубление кризиса колониальной системы империализма после второй мировой войны / Под ред. В.А. Масленникова. М., 1953. С. 38.

⁹ Жуков Е.М. Обострение кризиса колониальной системы после второй мировой войны // Кризис колониальной системы / Под ред. Е.М. Жукова, Ленинград, 1949. С. 21.

¹⁰ См., например, Лемин И.М. Обострение Кризиса Британской империи после второй мировой войны. М., 1951. С. 9.

¹¹ Жуков Е. М. Указ. соч. С. 18.

несколько академических институтов. По разным аспектам этой темы были опубликованы сотни коллективных и индивидуальных монографий и бесконечное количество статей, защищены тысячи диссертаций.

Основные положения теории сводились к тому, что в новых условиях, когда социализм стал важнейшим политическим фактором современности, молодые освобождающиеся государства могли миновать капиталистическую стадию развития, используя революционный потенциал национальных революций для преобразований социалистического толка. Авторы теории полагали, что хотя экономический базис в таких странах для социализма не созрел, революционная надстройка, при содействии «международного пролетариата» и активном участии своего, могла «подтянуть» базис до необходимого уровня. После такого подготовительного периода переход к социализму мог совершиться мирно.

Теория оперировала несколькими взаимосвязанными понятиями: национально-демократическая революция; революционная демократия; национально-демократическое государство; некапиталистический путь развития или социалистическая ориентация.

С конца 1950-х гг. за свободительными движениями в афро-азиатском мире был закреплен термин «национально-демократических революций». Видный советский теоретик национально-демократического движения, заместитель заведующего международного отдела ЦК КПСС Р. А. Ульяновский писал, что «современное национально-демократическое развитие» – явление «совершенно новое», но оно аналогично опыту некоторых советских среднеазиатских республик и Монголии, с которыми его роднит «стремление к минованию капитализма или сокращению его фаз».¹² Другой теоретик национально-освободительного движения, также ответственный работник ЦК, П. И. Манчха подчеркивал и отличия: «революционные завоевания Монголии» находились «под надежной защитой первого социалистического государства», а «африканские страны социалистической ориентации отделены от СССР на тысячи километров», что предполагает «прежде всего максимальное использование внутренних возможностей», хотя и в «сочетании с умелой реализацией внешней помощи со стороны мирового социалистического содружества и международного рабочего движения».¹³

Понятие национально-демократической революции было краеугольным камнем теории. Оно появилось в советском политическом вокабуляре в 50-е гг. К. Н. Брутенц, также заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС, занимавшийся национально-освободительным движением, писал, что оно было выдвинуто КПСС и «широко принято» международным коммунистическим движением, использовалось в документах и материалах коммунистических партий и «широко использовалось на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г.»¹⁴

Он объяснял, что «отличительными чертами национально-демократических революций» является то, что «это революции, которые ведут к ликвидации колониализма и полуколониального угнетения и в них также имеется потенциальная анти-капиталистическая тенденция... Когда (их) лидеры происходят из политических сил, представляющих интересы пролетариата, эти революции... вырастают прямо в социалистические революции. Когда лидеры происходят из непролетарских демократических сил... эти революции, вместе с анти-империалистическими и ант-феодальными переменами, ведут к анти-капиталистической трансформации, прокладывая путь к капиталистическому строительству.»¹⁵

Идея «некапиталистического развития» была сформулирована на совещании коммунистических и рабочих партий 1960 г., конкретизирована в программе КПСС и подтверждена на совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г. и на съездах КПСС. С 1967 г. наряду с термином «некапиталистическое развитие» стал употребляться другой, более четкий – «социалистическая ориентация». В документах совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. оба термина

¹² Ульяновский Р.А. Социализм и освободившиеся страны. М., 1972. С. 477.

¹³ Манчха П.И. Актуальные проблемы современной Африки. М., 1979. С. 35–36.

¹⁴ Brutentz K. N. *National Liberation Revolutions Today. Some Questions of Theory. Part I. M., 1977, P. 146-147.*

¹⁵ Brutentz K. N. *Op. cit., P. 148–149.*

использовались как взаимозаменяемые. Точного определения социалистической ориентации в документах не было, но все ее интерпретаторы сходились на том, что это переходная форма от докапиталистических обществ к социалистическому. В энциклопедическом справочнике «Африка» говорилось, например, что «социалистическая ориентация, некапиталистический путь развития, это начальный этап общественного прогресса в направлении к социализму в странах, где народ отвергает капитализм как систему, но условия для социалистической революции и строительства социализма еще отсутствуют».¹⁶

С течением времени советские исследователи стали различать страны социалистической ориентации «первого поколения» (Гана, Гвинея, ДРК, Танзания, и т.д.), где у власти стояли «революционные демократы», и второго (Эфиопия, Ангола, Мозмбик), где у власти стояли «народные демократы» – лидеры, считавшие основой своей политики научный социализм.¹⁷

Совещание коммунистических и рабочих партий 1960 г. определило, что классовой основой некапиталистического развития являлся «единый национальный демократический фронт всех патриотических сил нации», основой которого был союз рабочего класса и крестьянства.¹⁸ ***Руководить фронтом должен блок прогрессивных, «патриотических» сил, названный «революционной демократией». Сами революционные демократы признавали эту терминологию далеко не всегда.***¹⁹

Авторы коллективной монографии «Африка: проблемы социалистической ориентации» определяли революционную демократию как прослойку общества, выражающую «антиимпериалистические, антифеодалные, демократические и социалистические идеалы и устремления различных слоев трудящихся» в странах, находящихся «на докапиталистической или раннекапиталистической стадии развития».²⁰ Советский востоковед Н. А. Симония писал, что «революционная демократия – это политическое течение, берущее свои истоки в более аморфном, широком и разношерстном политическом течении – мелкобуржуазной демократии. Точнее – ... в левом крыле мелкобуржуазной демократии».²¹

В документах совещания коммунистических и рабочих партий 1960 г. утверждалось, что политической формой деятельности революционной демократии является государство национальной демократии. Это – «государство, последовательно отстаивающее свою политическую и экономическую независимость, борющегося против империализма и его военных блоков, против военных баз на своей территории; государство, борющееся против новых форм колониализма и проникновения империалистического капитала; государство, отвергающее диктаторские и деспотические методы правления; государство, в котором народу обеспечены широкие демократические права и свободы (свобода слова, печати, собраний, демонстраций, создания политических партий и общественных организаций), возможность добиваться проведения аграрной реформы и осуществления других требований в области демократических и социальных преобразований, участия в определении государственной политики».²²

Государство национальной демократии, утверждали авторы коллективной монографии «Африка: проблемы социалистической ориентации» писали еще более определенно: «национально–демократическое государство – государство переходное к социалистическому типу».²³ Из приведенных определений очевидно, что по сути единственным осязаемым критерием «революционной демократичности» того или иного режима было его стремление проводить в жизнь социалистическую ориентацию.

¹⁶ Африка. Энциклопедический справочник / Под ред. Ан.А. Громько. М., 1987. Т. 2. С. 389.

¹⁷ Развивающиеся страны в современном мире. Пути революционного процесса. М., 1986. С. 136–169.

¹⁸ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960. С. 37.

¹⁹ См., например, материалы дискуссии в журнале Проблемы мира и социализма. 1972. N 11. С. 35–59.

²⁰ Африка: проблемы социалистической ориентации / Под ред. Г.Б. Старушенко. М., 1976. С. 27.

²¹ Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М., 1975. С. 310.

²² Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961. С. 67–68.

²³ Африка: проблемы... С. 22, 38.

Советские теоретики не смогли прийти к единому мнению относительно классового содержания революционной демократии. Так, в монографии «Африка: проблемы социалистической ориентации» «революционные элементы национальной буржуазии» были названы силами, составляющих основу национально-демократического государства наряду с пролетариатом и крестьянством.²⁴ Р. А. Ульяновский придерживался сходного мнения. «Государство национальной демократии», писал он, «...правильно определять как политическую власть широкого социального блока трудящихся, в том числе и растущего пролетариата, мелкобуржуазных слоев города и деревни, и элементов национальной буржуазии, выступающих за прогрессивное социальное развитие с антиимпериалистических позиций».²⁵

Однако К. Н. Брутенц, придерживался иной точки зрения. Он писал, что, вводя «представителей национального предпринимательства» в состав своей «социально-коалиционной базы», революционные демократы зачастую начинали проводить политику, отвечающую интересам буржуазии.²⁶ Советский востоковед Н. А. Симония так же отрицательно относился к революционно-демократическому потенциалу национальной буржуазии, предлагая отличать структуру режима революционной демократии и социальный смысл его деятельности от его социальной базы.²⁷

Конкретное содержание некапиталистического развития тоже было предметом оживленной дискуссии, и подход советских теоретиков к этому вопросу менялся с течением времени. «Содержание некапиталистического развития состоит в создании ускоренным, революционным путем материальных, научно-технических, социальных и политических предпосылок для строительства социализма», говорилось в работе «Африка: проблемы социалистической ориентации».²⁸ Однако список таких предпосылок постоянно уточнялся.

Авторы энциклопедического справочника «Африка» считали, например, что в странах социалистической ориентации «проводится курс на ликвидацию экономического и политического господства империалистических монополий и транснациональных корпораций, а также внутренней реакции – феодалов, племенной знати и проимпериалистической буржуазии; укрепляется государственный сектор – экономическая основа социалистической ориентации; поощряется кооперативное движение в деревне; осуществляются прогрессивные аграрные реформы, направленные на ликвидацию феодальной собственности, на создание условий для развития общественного сектора в деревне. Государственный сектор, формирующийся в результате национализации собственности бывшей колониальной администрации, иностранных монополий и крупной местной буржуазии, а также нового строительства, является базой для борьбы против засилья иностранного капитала, а также для развития производительных сил, индустриализации экономики. В интересах развития производительных сил под контролем государства наряду с общественными секторами широко используются и частные секторы (национальный и иностранный) в масштабах и формах, определяемых для каждого конкретного периода общественного развития. Постепенно вводится планирование, внедряются другие институты социалистической экономики».²⁹

Другие авторы добавляли к этим признакам «систематическое повышение жизненного уровня трудового народа», или «создание надежного аппарата защиты революционных завоеваний от внутренних и внешних врагов».³⁰ Важными признаками социалистической ориентации считались «независимая» внешняя политика, но в то же время «экономическое, политическое и культурное сотрудничество с социалистическими странами».³¹ Во всех без исключения теоретических работах о социализации, как и в документах КПСС, подчеркивалась важность руководящей роли пролетариата, как своего, так и международного, а также союза с социалистическими странами.³²

²⁴ Африка: проблемы... С. 31–32.

²⁵ Ульяновский Р.А. Социализм и освободившиеся страны. М., 1972. С. 484.

²⁶ Брутенц К.Н. Современные национально-освободительные революции. М., 1974. С. 333–334.

²⁷ Симония Н. А. Указ. соч. С. 310.

²⁸ Африка: проблемы... С. 18.

²⁹ Африка. Энциклопедический... С. 389.

³⁰ Манчха П.И. Указ. соч. С. 32–33.

³¹ См., например, Африка: проблемы... С. 18–19.

³² См., например, Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969 г. М., 1969. С. 62–63; Развивающиеся страны... С. 28, 141 и др.

Анализ конкретной ситуации в разных странах социалистической ориентации показывал, однако, что далеко не весь набор этих признаков существовал в каждой из них. Дружественная по отношению к СССР политика и укрепление государственного сектора в экономике были, кажется, среди этих признаков определяющими. Но в принципе признание государства страной социалистической ориентации было делом чисто субъективным.

Теоретики социалистической ориентации рассмотрели, кажется, все возможные аспекты развития «третьего» мира к социализму, минуя капитализм, но с практикой дело обстояло значительно хуже. Чаще всего ее или подгоняли под теорию, выдавая желаемое за действительное, или попросту игнорировали.

Последние труды по социализации были опубликованы в конце 80-х гг. прошлого века, но после распада СССР эта теория мгновенно канула в лету, а многие из ее авторов разочаровались в ней. Политолог Г. И. Мирский с 1958 г. был членом группы консультантов Международного отдела ЦК по проблемам национально-освободительного движения и одним из создателей этой теории, работавшим непосредственно под руководством Брутенца и Ульяновского. В своих воспоминаниях он пишет: «В 63-м и 64-м годах мы буквально месяцами не вылезали со Старой площади, работая над «Тезисами ЦК КПСС по проблемам национально-освободительного движения»... Масса времени уходила на... разработку тонких нюансов и дефиниций, таких как: народно-демократические и национально-демократические силы и партии, революционная демократия и национальная демократия, и т.п... Сейчас, перечитывая сохранившиеся наброски этих материалов, я поражаюсь: сколько же времени и энергии ушло на составление абсолютно никому не нужных текстов, в лучшем случае банальных, а чаще просто фальшивых, не имевших никакого отношения к тому, что действительно происходило в странах Азии, Африки и Латинской Америки! Ведь буквально все наши прогнозы оказались ложными, все произошло совсем не так, как мы предполагали... Лишь считанные единицы из числа местных марксистов могли читать все это и верить в правоту наших рекомендаций (а если они им следовали, то тем хуже для этих стран). Нашу советскую публику? Ей эта проблематика была чужда и безразлична. И целые институты с огромным штатом сотрудников тратили немалые деньги на совершенно бесполезное дело».³³

От расового равенства

к колониализму особого типа

Мирский ошибался: у советских теоретиков нашлось немало продолжателей. из них. Южноафриканские коммунисты и Африканский национальный конгресс стали одними из самых последовательных их сторонников. На первый взгляд НДР и «социалистическая ориентация» не могли иметь отношения к Южной Африке – ведь ЮАР была развитой и независимой капиталистической страной. Даже в энциклопедическом справочнике «Африка» отмечалось, что «переход к социализму непосредственно через социалистическую революцию, минуя или сокращая до минимума этап национально-демократической революции и социалистической ориентации на континенте, возможен (по мнению африканских коммунистов) только в Южной Африке, где лица наемного труда составляют более 1/2 экономически активного населения..., где сформировался более чем 2-миллионный пролетариат, возглавляемый ЮАКП. Но и здесь не исключается переходный период».³⁴ Но все же именно эта концепция стала основой теоретических разработок и ЮАКП, и АНК с начала 1960-х гг. до настоящего времени. Как и почему это произошло?

В программе КПЮА, принятой в 1944 г. и дополнявшейся в 1947 и 1949 гг. ни национально-демократическая революция, ни национальная борьба, не упоминались. Целью партии провозглашалось «создание социалистической республики, основанной на общей собственности на средства производства и власти рабочего класса и обеспечивающей равные права и возможности для всех расовых и национальных групп». Программа утверждала, что причиной бедности миллионов южноафриканцев являлся тот факт, что шахтами, фабриками и фермами владело «небольшое меньшинство, которое контролирует государство в своих собственных интересах», но расовая принадлежность ни бедноты, ни меньшинства не уточнялась. Программа содержала требование

³³ Мирский Г.И. Жизнь в трех эпохах. М., 2001. С. 179–182.

³⁴ Африка. Энциклопедический... С. 389.

равенства политических и экономических прав всех групп населения, хотя одновременно в ней говорилось и о необходимости... «промышленного развития африканских резерватов». ³⁵ Похоронив лозунг «независимой туземной республики», VII конгресс Коминтерна оставил проблемы национального освобождения за скобками своей линии. ИККИ дал указание КПЮА заниматься насущными проблемами всех трудящихся, а не теорией, что партия и продолжала делать в 1940–е гг.

В Манифесте Молодежной лиги АНК, написанном в том же 1944 г., наоборот, много говорилось о вторжении белых в Африку, о земельных захватах, расовом угнетении и о необходимости сплочения африканцев на расовой основе для их «национального освобождения». Молодежная лига назвала АНК «национально–освободительным движением» и призывала африканцев объединиться вокруг него (хотя и критиковала его за бездействие) и создать фронт национального единства. ³⁶ Но что понималось под «национальным освобождением» документ не раскрывал. О социализме в нем не упоминалось, и, более того, явно в противовес идеям коммунистов, авторы отвергали «импортирование иностранных идеологий в Африку». Радикальная Программа действий, принятая АНК под влиянием Молодежной лиги в 1949 г., содержала требование права африканцев на «самоопределение» и заявление о намерении АНК бороться за их «национальное освобождение». Однако «освобождение» авторы Программы видели в инкорпорировании африканцев в существующие государственные структуры на основе полного равноправия, в улучшении системы их образования, создании институтов для их культурного самовыражения, экономическом развитии резерватов и других африканских районов, и т.д. ³⁷ По сути «освобождение» означало для авторов предоставление африканцам тех же прав, которыми обладали белые, без изменения социально–экономического строя.

В 1955 г. Конгресс народа, организованный АНК и его союзниками – Южноафриканским индийским конгрессом, Организацией цветного населения, Южноафриканским конгрессом профсоюзов и Конгрессом демократов – принял Хартию свободы, ставшую официальной программой АНК и до сих пор не утратившую этого статуса. Хартия была манифестом кардинального политического и социально–экономического переустройства страны посредством национализации или перераспределения основных средств производства и установления государственного контроля над другими сферами экономики. В Хартии, в частности, говорилось, что “природные богатства недр, банки и промышленные монополии будут переданы в собственность всего народа; вся прочая промышленность и торговля будут контролироваться в интересах благосостояния народа”; “вся земля будет переделана между теми, кто ее обрабатывает”; “государство будет помогать крестьянам инструментами, семенами, тракторами и плотинами”, “Все смогут занимать землю там, где захотят”, “неиспользуемые жилые помещения будут переданы народу; рента и цены будут снижены”. ³⁸ Пафос Хартии заключался, таким образом, в провозглашении полного равенства всех расовых групп – которое могло наступить, конечно, только *после* национализации крупной собственности и установления государственного контроля над остальной промышленностью и торговлей.

Как известно, правительство обвинило организаторов Конгресса в государственной измене и организовало суд над ними. Обвинение строилось на том, что Хартия – коммунистический документ, а законом 1950 г. коммунистическая деятельность была запрещена. Организаторы Конгресса утверждали, что хотя Хартия и призывает к проведению некоторых мер социалистического характера, она не содержит призыва к национализации всей промышленности, а потому и не является коммунистическим документом. ³⁹ Лидер АНК, Нельсон Мандела, утверждал даже, что воплощение Хартии в жизнь приведет к расцвету капитализма. “При социализме”, писал он, “вся власть принадлежит рабочим, а средства производства находятся в их руках и в руках крестьян.

³⁵ Constitution and Programme. Communist Party of South Africa. N.p., n.d. [1949]. P. 26-29.

³⁶ ANC Youth League Manifesto. 1944 // ANC official website: <http://www.anc.org.za/>.

³⁷ Programme of Action: Statement of Policy Adopted at the ANC Annual Conference 17 December 1949 // ANC official website: <http://www.anc.org.za/>.

³⁸ The Freedom Charter. Adopted at the Congress of the People, Kliptown, on 26 June 1955 // ANC official website: <http://www.anc.org.za/>.

³⁹ См., например, New Age. 17/11/1957.

Хартия же призывает передать власть “всему народу”, т.е. “рабочим, крестьянам, людям свободных профессий и мелкой буржуазии”. Национализация, предлагаемая Хартией, продолжал он, “нанесет смертельный удар по финансовым и золотодобывающим монополиям и интересам фермеров, которые веками грабили страну... Впервые в истории нашей страны не-европейская буржуазия получит возможность иметь собственность под своим именем и право на заводы и фабрики, и торговля и частные предприятия будут процветать, как никогда прежде.”⁴⁰ Суд, несомненно осведомленный в делах теории и практики социализма куда хуже Манделы и не подозревавший, видимо, что социализм допускал мелкую частную собственность под общим контролем государства, с его логикой согласился. На основании именно этой статьи обвиняемые были признаны невиновными.

Более поздние публикации и АНК, и ЮАКП многократно указывали на то, что программа Хартии выходит далеко за рамки не только “буржуазной демократии”, но и “национальной демократии”. Некто Сиса Маджола (очевидно, псевдоним), например, писал в журнале ЮАКП “Эфрикан коммюнист” в 1987 г.: “Хартия свободы – это программа народной демократии...”,⁴¹ демократическая республика, созданная на ее базе, выйдет за рамки классического понимания “буржуазной демократии”... К тому – две причины. Во-первых, рабочий класс будет лидирующей силой в новом государстве, и что он использует это стратегическое положение таким образом, что революция пойдет на пользу ему, а не буржуазии. Это отражено уже в самой Хартии свободы, обещающей контроль над всей остальной промышленностью на пользу народу... Хартия свободы ограничивает право буржуазии производить и торговать по своему усмотрению..., а это однозначно выражает политическую волю тех, кто до сих пор были жертвами буржуазной эксплуатации. Во-вторых, успешное воплощение демократической программы и стабильность новой республики будут зависеть от искусного сочетания давления вооруженного рабочего класса на правительство... с целью претворения в жизнь дальнейшей революционной трансформации”.⁴²

Но даже если, вопреки разъяснениям коммунистов, признать решение расистского суда по поводу характера Хартии правильным и считать ее документом, не имеющим никакого отношения к социализму, для нас здесь важно другое. По содержанию Хартия значительно ближе к программе КПЮА 1944 г., чем к какому бы то ни было из более ранних или более поздних документов АНК. В ней, как и в программе КПЮА, нет упоминания о национально-освободительной борьбе и национальном освобождении; нет и упоминания АНК, как национально-освободительного движения. Есть только призыв к полному равенству всех расовых групп и к социальному переустройству общества.

Новая программа компартии – воссозданной в подполье наследницы КПЮА, Южноафриканской коммунистической партии (ЮАКП) – появилась в 1962 г. Как по характеру, так и по содержанию, этот документ разительно отличался от всех предыдущих программных документов и АНК, и Компартии. Уже название его – “Путь к свободе Южной Африки” – говорит о многом. В первом же предложении программы утверждалось, что Южная Африка – колониальная страна. Партия стремится, продолжал документ, “объединить все группы и классы угнетенных и демократически настроенных людей для национально-демократической революции, чтобы разрушить господство белых. Главным содержанием этой революции будет национальное освобождение африканского народа. Революция вернет землю и богатство страны народу и гарантирует демократию, свободу и равенство прав и возможностей для всех... Крушение колониализма и достижение национального освобождения – это основное условие и ключ к продвижению к главной цели Коммунистической партии: созданию социалистической Южной Африки, которая заложит основы бесклассового коммунистического общества”.⁴³

Авторы утверждали, что “в настоящее время нужды народа в большинстве регионов Африки

⁴⁰ Mandela N. In our Lifetime // Liberation. 19/06/1956.

⁴¹ В соответствии с советской теоретической терминологией “народной демократией” были правящие режимы социалистических стран Восточной Европы.

⁴² S. Majola. The Two Stages of our Revolution // The African Communist. 1987. N 110. P. 46.

⁴³ The Road to South African Freedom. Programme of the South African Communist Party // The African Communist. 1963. Vol. 2. N. 2. P. 24, 26-27.

лучше всего может удовлетворить создание государств национальной демократии, как переходной ступени к социализму”. “Минимум основных черт государства национальной демократии”, продолжали они, “был определен декларацией 81 марксистской партии в декабре 1960 г.” Далее цитировалось приведенное выше определение государства национальной демократии, принятое на совещании коммунистических и рабочих партий 1960 г. “Такое государство”, утверждали авторы, “обеспечит наиболее благоприятные условия для развития по некапиталистическому пути к социализму”.⁴⁴

В колониальном мире статус Южной Африки – независимой индустриальной страны с развитым пролетариатом – был, по мнению авторов, особым. В программе впервые появилось понятие «колониализма особого типа», «при котором угнетающая белая нация занимала ту же самую территорию, что и угнетенные, и жила с ними бок о бок». ⁴⁵ Покончить с этим колониализмом, по мнению авторов, могла только национально–демократическая революция, которая должна была ликвидировать господство белых и установить государство национальной демократии.

Хотя «главным содержанием этой революции» было «национальное освобождение африканского народа», авторы полагали, что она отвечала «глубочайшим интересам других небелых групп» поскольку должна была покончить с расовой дискриминацией. По их мнению была она и в интересах «белых рабочих, среднего класса и лиц свободных профессий, которым установление подлинной демократии и уничтожение фашизма и правления монополий предлагает единственно возможную перспективу достойного и стабильного будущего». Руководящей силой национально–освободительной революции в документе назван африканский рабочий класс – костяк и АНК, и ЮАКП.⁴⁶

В программе упоминалось и “вооруженное сопротивление” апартхейду, которое должно было завершиться “массовым восстанием против белого господства”. Индивидуальный террор авторы отвергали. Отвергали они и утверждение о том, что “ненасильственные методы борьбы бесполезны или невозможны”, но “ненасилие” было названо в программе “вредным”.⁴⁷

Авторы говорили о поддержке партией АНК, как национально–освободительной организации. «Партия считает Хартию свободы», утверждали они, «подходящей общей декларацией целей государства национальной демократии», поскольку она, хотя и «не является программой построения социализма», но «призывает к глубоким экономическим переменам», которые «удовлетворят насущные нужды народа и заложат необходимое основание для продвижения нашей страны по некапиталистическому пути к коммунистическому и социалистическому будущему».⁴⁸

Многие положения этой программы были дословным пересказом документов совещания коммунистических и рабочих партий 1960г., или цитатами из них. Некоторые повторяли известные советские подходы к различным проблемам современности, например, к вооруженной борьбе (это навязываемый колонизаторами, но не единственный метод борьбы; борьба должна носить характер не индивидуального террора, а массовой партизанской войны). Но можно ли считать это доказательством советского влияния?

Путь НДР в Южную Африку

Ко времени появления программы были возобновлены прямые отношения между ЮАКП и КПСС. Первая официальная делегация ЮАКП – председатель ЮАКП, Юсуф Даду и представитель ЮАКП в Европе Велла Пиллэй – посетила СССР в июле 1960 г. ⁴⁹ В ноябре того же года в Москве, побывала еще одна делегация ЮАКП включавшая, кроме Даду и Пиллэя, Майкла Хармела и Джо Мэтьюза. С точки зрения теоретических наработок этот визит был несомненно весьма плодотворным. Делегация участвовала в совещании коммунистических и рабочих партий и встретила секретарем и членом президиума ЦК КПСС Н. А. Мухиддиновым. В. Г. Шубин, автор

⁴⁴ The Road... P. 37–38.

⁴⁵ The Road... P. 43.

⁴⁶ The Road... P. 52, 62.

⁴⁷ The Road... P. 63.

⁴⁸ The Road... P. 62, 64.

⁴⁹ Шубин В.Г. Африканский Национальный Конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., 1999. С. 41–44.

наиболее авторитетного труда по связям ЮАКП и КПСС в 1960–80е гг., упоминает только две проблемы, обсуждавшиеся на этой встрече: соблюдение Советским Союзом торгового бойкота ЮАР и организация программ Московского радио на ЮАР. Но Джо Мэтьюз вспоминал позже, что в ходе этого визита «была изложена политика вооруженной борьбы» и «просьбы к коммунистическим партиям о поддержке этой политики». ⁵⁰ После совещания Мэтьюз и Хармел остались в СССР по меньшей мере еще на месяц. Побывали в Киеве и Ленинграде, но больше всего времени провели и в Москве – в основном, на бывшей «ближней даче» Сталина в Кунцево, где с конца 1950–х гг. КПСС принимала представителей подпольных компартий. Мэтьюз вспоминал, что одновременно с южноафриканцами на даче были коммунисты из других партий, и что там постоянно велись разговоры о теории, практике и формах борьбы. ***В беседах часто принимали участие и работники ЦК, и советские военные. По просьбе хозяев южноафриканцы писали для них записки о ситуации в стране, мемуары, исторические очерки.*** ⁵¹

Вопросы теории поднимались и на встрече, 18 ноября 1961 г., другой делегации ЮАКП (Даду и Мозес Котане), приехавшей на XXII съезд КПСС с Б.Н. Пономаревым, в то время секретарем ЦК КПСС и одновременно заведующим отделом ЦК КПСС. Как пишет В. Г. Шубин, на встрече обсуждалось много вопросов, но самыми значимыми из них были три: о том, насколько открытой должна была быть деятельность ЮАКП, об использовании различных форм борьбы и о том, что именно – какое государство – должно было быть на том этапе ее целью. Пономарев полагал, что народ должен знать о существовании партии, но что пытаться превратить ее в массовую организацию можно только на следующем этапе борьбы, за социальное переустройство. Целью же первого этапа борьбы должно быть создание «государства национальной демократии» – в соответствии с решениями международного совещания коммунистических и рабочих партий. Относительно вооруженной борьбы Пономарев докладывал руководству КПСС, что «в условиях террора фашистского правительства» ЮАКП считала подготовку к вооруженной борьбе необходимой, что она запрашивала мнение ЦК КПСС относительно правильности этого курса и просила поддержки в подготовке «нескольких военных инструкторов». ⁵²

Пономарев предложил и формулировку официального ответа: «Принимая во внимание ситуацию в стране, мы согласны с мнением, выраженным Котане и Даду. В то же время намерение ЮАКП вступить на путь использования вооруженных методов борьбы возлагает на партию огромную ответственность. Необходимо не противопоставлять одну форму борьбы другим, а умело сочетать все эти формы. Вооруженная борьба – это борьба широких народных масс. Это означает, что в условиях подготовки к вооруженной борьбе политическая работа, работа по завоеванию масс приобретает решающее значение...» ⁵³

Содержание всех этих бесед несомненно нашло отражение в программе. Но два ее положения выходили за рамки советской теории: провозглашение Южной Африки колонией особого типа и признание Хартии свободы – программы АНК – программой национально-демократической революции. Свидетельств того, как конкретно они появились, обнаружить пока не удалось, ⁵⁴ но трудно представить, что южноафриканские коммунисты не обсуждали их со своими советскими коллегами. В любом случае очевидно, что возникнуть эти идеи могли только в рамках теории НДР. В журнале ЮАКП «Эфрикан коммюнист» колониализм особого типа был назван «революционной концепцией, уходящей корнями в марксизм–ленинизм». ⁵⁵

Все это вовсе не означает, конечно, что положения теории НДР были навязаны южноафриканским коммунистам советской Компартией. Хэралд Штракан, ветеран Умконто, военного крыла АНК, говорил: «У нашего руководства и советских были одни идеи. Это была одна и

⁵⁰ Magubane B., Bonner P., Sithole J., Delius P., Cherry J., Gibbs P., April T. The Turn to Armed Struggle // The Road to Democracy in South Africa. Vol. 1 (1960-1970). Cape Town, 2004. P. 81; В. Г. Шубин В.Г. Указ. соч. С. 45–47.

⁵¹ Magubane B. Op. cit. P. 81; Филатова И. И. Интервью с Джо Мэтьюзом. 4/11/2004.

⁵² Шубин В.Г. Указ. соч., С. 48–49.

⁵³ Шубин В. Г. Указ. соч. С. 49–50.

⁵⁴ Архивные материалы, использовавшиеся В. Г. Шубиным, были позже закрыты, так что возможности обратиться к ним вновь пока нет.

⁵⁵ The African Communist. 1988. N 113. P. 60.

та же группа людей.”⁵⁶ Это было действительно так. Они были соратниками, и хотя теория создавалась в СССР, южноафриканские коммунисты не только приняли ее как свою, но и участвовали в ее обсуждении и привносили в нее свое видение.⁵⁷ Правда, готовность и способность советской стороны оказать материальную и военную поддержку борьбе южноафриканцев неизбежно должна была увеличивать вес ее теоретических аргументов.

В сущности, программа ЮАКП 1962 г. создала основу того теоретического багажа, которым руководствовались и ЮАКП, и в большой степени АНК на протяжении десятилетий борьбы против апартхеида, и которым обе организации живут до сих пор. Как отмечалось в следующей программе ЮАКП, принятой 27 лет спустя, «программа 1962 г. внесла неизгладимый вклад в научный анализ ситуации в Южной Африке и в практическую революционную работу по национальному освобождению. На протяжении более чем четверти века борьбы она была светочем, вдохновлявшим работу как партийных, так и непартийных активистов–радикалов».⁵⁸

НДР и Африканский национальный конгресс

Если материалы совещания коммунистических и рабочих партий 1960 г. только цитировались в программе ЮАКП, то материалы совещания 1969 г. были опубликованы в специальном приложении к “Эфрикан коммьюнист” полностью.⁵⁹ В том же 1969 г. на конференции в Морогоро (Танзания) АНК принял новый программный документ, “Стратегия и тактика АНК”, повторявший основные положения программы ЮАКП 1962 г. Документ открывался словами: “Борьба угнетенного народа Южной Африки происходит в международном контексте перехода к социалистической системе, распада колониальной системы в результате национально–освободительных и социалистических революций и борьбы народа всего мира за социальный и экономический прогресс. Мы, в Южной Африке, принадлежим к региону, в котором национальное освобождение является основным содержанием борьбы”. “Социальная и экономическая структура Южной Африки и отношения, которые она создает, возможно, уникальны”, продолжали авторы документа. “Она не является колонией, и все же, по отношению к подавляющему большинству народа, имеет большую часть черт классических колониальных структур. Завоевание чужеземным народом и его господство, система дискриминации и эксплуатации, основанная на расе...” Уникальной делает эту структуру «тот факт, что эксплуатирующая нация проживает в этих пределах, а не на географически отдаленной родине...»⁶⁰

В резолюции говорится, что “основным содержанием нынешней ступени южноафриканской революции является национальное освобождение самой большой и наиболее угнетаемой группы – африканского народа”, однако эта национальная борьба происходит в мире, “где горизонты, освобождения от иностранного господства простираются за пределы формального политического контроля и включают элемент, который делает такой контроль значимым – экономическое освобождение... В конечном итоге только успех национально–демократической революции, которая, *разрушив* существующие социальные и экономические отношения, исправит историческую несправедливость по отношению к туземному большинству и тем самым заложит основу нового, более интернационалистского, подхода”.⁶¹

Те, кто знаком с марксистской терминологией, знают, что под “экономическим освобождением” подразумевается социализм. В документе говорится, что “победа должна принести больше, чем формальную политическую демократию”, и что “быстрая прогрессия от формальной свободы к подлинному и долговременному освобождению становится более реальной благодаря существованию в нашей стране большого и растущего рабочего класса, чье классовое сознание

⁵⁶ Филатова И.И. Интервью с Хэралдом Штраканом. 23/12/1998.

⁵⁷ См., например, Slovo J. A Critical Appraisal of the Noncapitalist Path and the National Democratic State in Africa // Marxism Today. 1974. Vol. 18. N 6. P. 181, 186.

⁵⁸ The Path to Power. Programme of the South African Communist Party adopted at the 7th Congress, 1989 // The African Communist. 1989. N118. P. 73-74.

⁵⁹ Materials from the International Communist Meeting. Moscow, June 5-17, 1969 // The African Communist. 1969. N 38. Special Supplement.

⁶⁰ Strategy and Tactics of the ANC, adopted by the Morogoro Conference of the ANC, Tanzania, 25 April – 1 May 1969 // ANC official website: <<http://www.anc.org.za>>

⁶¹ Strategy and Tactics of the ANC, adopted by the Morogoro...

совпадает с национальным.”⁶²

Морогорская программа утверждала, что вооруженная борьба была “единственным оставшимся для АНК методом борьбы”, целью этой борьбы “на первой фазе” было “полное политическое и экономическое освобождение нашего народа и создание общества, которое соответствует основным пунктам нашей программы – Хартии свободы”.⁶³

Все основные элементы программы ЮАКП на этой конференции АНК были, таким образом, приняты: колониализм особого типа; национально–демократическая революция, как первая из двух стадий революционного процесса, “экономическое освобождение”; Хартия свободы как программа национальной демократии; пролетариат, как ведущая сила национально–демократической революции. В конце документа авторы смешали, правда, две ступени в одну: ведь если экономическое освобождение достигнуто уже во время первой ступени, то за что же бороться во время второй? Возможно, однако, что эта фраза – результат не ошибки, а искренней убежденности авторов в том, что национально–демократическая революция в ЮАР, едва начавшись, неизбежно перейдет в социалистическую из–за особенностей южноафриканского колониализма и социальной структуры страны. На это указывает и приведенная выше цитата из энциклопедического справочника *Африка* о том, что из всех африканских стран только ЮАР может перейти непосредственно к социализму. Ссылались авторы, при этом, правда, на “африканских коммунистов”, хотя идея эта содержится в документе АНК, а не ЮАКП.

Следующая программа ЮАКП, «Путь к власти», была принята 27 лет спустя, в 1989 г., но и суть, и буква теории в ней остались прежними. Она лишь дала значительно более развернутую характеристику каждого из выработанных в начале 1960–х гг. положений.⁶⁴

Наследие советской теории национально–освободительного движения не умерло с распадом Советского Союза. В ЮАР борьба вокруг ее положений продолжается по сию пору. Документы АНК, в том числе и принятые после прихода этой организации к власти не изменяли сути этой теории.

Изменения начались с национальной конференции АНК в 1997 г. Принятый на ней документ «Стратегия и тактика АНК» вновь провозглашал АНК национально–освободительным движением (а не партией) и утверждал необходимость продолжения национально–демократической революции. «...Без социальной справедливости», говорилось в документе, политическая «свобода остается пустым звуком... Симбиотическая связь между капиталистическим и национальным угнетением в нашей стране... делают банальным... утверждение, что национальное угнетение и его социальные последствия могут быть ликвидированы формальной демократией, подкрепленной силой рынка...».⁶⁵

Но ни Хартия свободы, ни национализация в документе не упоминались, а среди сил «трансформации» появился африканский средний класс и даже черная буржуазия. Более того, авторы документа утверждали, что одной из задач национально–демократической революции являлось развитие африканской буржуазии, поскольку это должно помочь разделить понятия расы и класса.⁶⁶

Из нового варианта «Стратегии и тактики», принятого на национальной конференции АНК в 2007 г., социалистическая перспектива исчезла вовсе, «общество национальной демократии», провозглашенное целью все еще продолжающейся НДР было объявлено социал–демократическим, а в движущие силы НДР попала не только черная буржуазия, но и некоторые круги белого населения. Изменилось и содержание революции: ее целью объявлялось «освобождение черных вообще и африканцев в особенности от экономического рабства», но среди ее задач появились и меры по повышению уровня жизни всего населения. Колониализм особого типа упоминался только в прошедшем времени, а вместо него появилось упоминание необходимости формирования основ

⁶² Strategy and Tactics of the ANC, adopted by the Morogoro...

⁶³ Strategy and Tactics of the ANC, adopted by the Morogoro...

⁶⁴ См. The Path...

⁶⁵ Strategy and Tactics As amended at the 50th National Conference, December 1997 // ANC official website: <<http://www.anc.org.za/>>

⁶⁶ Strategy and Tactics As amended...

государства общественного договора.⁶⁷

Но история советского теоретического наследия в Южной Африке на этом не кончается. Документы национальных конференций 1997–2007 гг., исходили от кругов, близких к президенту АНК, а с 1999 г. и страны, Табо Мбеки. Многие в ЮАКП и в профсоюзном объединении КОСАТУ выступили с открытой критикой этих документов и призывами вернуться к выполнению заветов Хартии свободы и «духу Морогоро». «Стратегия и тактика АНК» 2007 г. подверглась особенно резкой критике с их стороны. В конечном итоге она была принята конференцией, но на выборах руководства АНК на этой же конференции Мбеки потерпел сокрушительное поражение от своего заместителя Джейкоба Зумы. За Зумой стоят как раз ЮАКП и КОСАТУ. После национальных выборов 2009 г. Зума скорее всего станет президентом ЮАР, но уже сейчас у поддерживавших его кругов появилось значительно больше возможностей влиять на политику страны. До сих пор их видение национально–демократической революции в ЮАР было накрепко связано с ее некапиталистическим характером и социалистической перспективой. По крайней мере отчасти противоречия внутри АНК и между АНК и его союзниками ЮАКП и КОСАТУ, объясняются неудовлетворенностью многих членов этих организаций тем, что до сих пор НДР не приблизила страну к некапиталистическому идеалу, начертанному Хартией и “Стратегией и тактикой” 1969 г.

В течение трех с лишним десятилетий эта теория работала. АНК прошел путь от крошечной группы изгнанников до массовой организации внутри страны, а затем и стал партией власти, тогда как его соперники один за другим исчезали с политической арены. Линия, выработывавшаяся совместно с советскими коллегами и гарантировавшая их безусловную поддержку, приносила плоды. Неудивительно, что многие в АНК до сих пор верят в то, что она будет работать и дальше.

⁶⁷ Strategy and Tactics of the ANC. Building A National Democratic Society. As adopted by the 52nd National Conference of the African National Congress, 16-20 December 2007, Polokwane, Limpopo // ANC official website: <<http://www.anc.org.za/>>